

Владимир Силкин

Русская юла

Поэзия XXI века

Стихи

Владимир Александрович Силкин

Русская юла

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42354330

*Русская юла. Книга стихотворений / Силкин В.А.: Авторское; Москва ;
2017*

Аннотация

В книгу лауреата Государственной премии России, дипломанта первой Премии Министерства обороны Российской Федерации в области культуры и искусства, всероссийских литературных премий «Прохоровское поле», «Соловыи, соловьи...» имени А.И. Фатьянова, А.Т. Твардовского и многих других, заслуженного работника культуры России, начальника военно-художественной студии писателей федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе» Министерства обороны Российской Федерации, поэта, полковника запаса Владимира Силкина вошли стихи, посвящённые мужеству и стойкости российских военнослужащих, выполняющих свой воинский долг вдали от Родины, окружающей их среде, связи с родными и близкими.

Содержание

Городки	4
Удар в спину	6
Отложенная командировка	8
Модуль	10
Спортивная площадка авиабазы	11
В столовой	12
Апельсины	13
Встречи	14
Сирия	15
Солдатский рэп	16
Священник	17
На блокпосту	19
Пункт психологической разгрузки	20
Концерт на авиабазе	22
В Москву	23
Антиливийские горы	25
Баня морпехов	27
Змейка	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Владимир Силкин

Русская юла. Книга стихотворений

Городки

*Памяти уроженца с. Городки Тюльганского
района Оренбургской области, Героя России,
старшего лейтенанта Александра Александровича
Прохоренко, принявшего последний бой в провинции
Хомс.*

Сколько в России моей Городков,
Давших таких золотых мужиков?!
Светлая память погибшим в бою,
Что за Россию бесстрашно встают!
И не доступны свинцу и огню,
И прожигают сердцами броню.
Тот, кто на помощь позвал ВКС,
Фениксом нынче из пепла воскрес.
Мысленно Хомсом его прохожу,
И неустанно в пример привожу.
И не сломить никому никогда
И Городки наши, и города.

Удар в спину

Как долго Родина молчала!
Молчала долго, как всегда.
Когда и те, кого встречала,
Её взрывали города,

Взрывали шумные вокзалы,
В метро спускались, не спеша.
Тогда им твёрдо: «Нет!», – сказала
России добрая душа.

Она подонков не простила,
В горах искала, и в лесу.
Но вдруг пособники ИГиЛа
Ударили в российский СУ.

Так на войне порой бывает,
Когда пилота занесёт,
Но тут над Сирией сбивает
Его турецкий самолёт.

Сбивает, но не в честной драке,
А в спину бьёт исподтишка,
И сразу же после атаки
Как трус, уходит в облака.

Я раньше в фильмах видел это,
Как бьют фашисты в парашют.
Теперь сошлась вся нечисть света,
И тоже в беззащитных бьют.

Но с каждым вылетом всё старше,
Не задевая мирных крыш,
Мы бьём без жалости за наших,
И бьём в отместку за Париж.

Отложенная командировка

Виктору Узиоку

Я должен был лететь туда,
Не должен был себя жалеть я —
В семидесятые года
Уже прошедшего столетья.

Кружили в небе «Миражи»,
Команды шли не человечьи.
И чью-то радость, чью-то жизнь
Я должен был взвалить на плечи.

Но вот возьми и заболей...
Дублёр мой примерил брюки,
И я, здоровый дуралей,
Потом сходил с ума от скуки.

Была надёжною «Стрела»,
Ракеты уходили с люльки,
Жизнь на кону тогда была,
А не была игра в бирюльки.

Расчёт не прилетел назад,
И мне потом ночами снились

Дублёра добрые глаза,
Которые всегда светились...

А вот и новая война,
Опять сирийцев разделяют.
И лезут в память имена,
Как будто в сердце мне стреляют.

Лечу в Хмеймим, где блокпосты,
Где вновь сегодня наши дети.
Уже в который раз на «ты»
С войной общаюсь на рассвете.

Модуль

В модуле гостиничном комфортно,
Но не удаётся полежать,
И не сделав на прощанье фото,
Мы должны отсюда уезжать.

Вот и позади командировка,
Обнимаю крепко земляка.
Руку жмёт мне на прощанье Вовка
И с тоской глядит на облака.

Напишу когда-нибудь о встрече
И о том, как служит он в полку.
Ветерок, жара, хотя и вечер,
И пора на службу земляку.

Спортплощадка авиабазы

Вячеславу Верлану

Один нарезает круги,
Себя истязая до пота,
Другой, не жалея ноги,
Мешок колошматит. Работа!

Я видел такое не раз
На этой спортивной площадке.
Наверное, это спецназ,
И всё у спецназа в порядке.

Готовятся к худшему здесь
Чтоб, если случится такое,
То сбить с неприятеля спесь
И выйти с победой из боя.

В столовой

Григорию Приступницкому

Едим в палаточной столовой,
О многом предупреждены,
И ощущаем, как сурово
Лицо горячее войны.

Мелькают тельники и берцы,
Фуражки, кепи... колпаки.
Идут поесть, а также сердце
Несут согреться мужики.

Играет радио в палатке,
Доносит новости страна,
И этим утром всё в порядке,
Но не закончилась война.

Апельсины

За блокпостом устроились мальчишки.
Они из всех дичающих садов
Нам принесли, наверное, излишки
Вкуснящих апельсиновых плодов.

Торгуются умело, бесенята,
Кричат кому-то запросто: «Бери!».
Как наши деревенские ребята,
В садах чужих полазив до зари.

Война войной, а дети-это дети,
Но им зачем-то доллары нужны.
Пред воинскою частью на рассвете
Сидят малыцы, посланники войны.

Встречи (В День святого Духа)

Александру Нелепину

Жена встречает на рассвете
Оттуда, где идёт война,
И встречи долгие вот эти
Считать не устаёт она.

На небо смотрит неустанно,
На каждый звук-во все глаза.
Есть у неё на сердце тайна,
Которую открыть нельзя.

А может, это и не тайна,
А вера в Бога на века.
И, думаю, что не случайно
Обходят мужа облака.

Сирия

Звучит, наверное, нелепо,
Но, кажется, что ты там был.
– Сходите, станция Алеппо,
А дальше – станция ИГил!

А дальше что? Такие дали!
Кого тут нет который год!
Наверно, в Сирии не ждали,
Что нечисть вся сюда придёт.

Вот и летим в Хмеймим из дома,
Гуманитарный груз везём,
За тишиной аэродрома
Что можем, людям раздаём.

Листаем свежие страницы,
С небес взираем на войну.
И переходим все границы,
Чтоб сохранить свою страну.

Солдатский рэп

Тишина сторожевой заставы,
На обед ещё горячий хлеб.
И контрактник, озорной и бравый,
Выдаёт нам «на закуску» рэп.

Ох, как он читает, причитает,
Как же всё доходчиво, мудро!
Он не только службу почитает,
Он войне глядит сейчас в нутро.

Не даёт грустить своим ребятам.
Балабол! Ну, это не скажи!
Он, как Тёркин, на войне когда-то,
Верит и в звезду свою, и в жизнь.

Верит он Верховному и точка!
Верит командиру своему.
И простая рэповская строчка
Тоже подчиняется ему.

Священник

Отцу Дмитрию Солонину
Он вошёл в автобус на Садовом,
Он уже не первый раз туда,
Где мужей оплакивают вдовы,

Где за каждым камушком беда.
Молча помолился на дорогу,
Положил котомку не спеша.
И казалось, улетела к Богу

Нашего попутчика душа.
Он молчал и попусту не спорил,
И глядел в окно на купола.
Он за жизнь успел взглянуть на горе,

Что война народам принесла.
Он летел на базу по замене,
Он летел в палаточный свой храм,
Где не раз, вставая на колени,
За солдат молился по утрам.

...Самолёт завис над облаками.
И привыкший к мирному труду,
И крестом священник, и руками

От летящих отводил беду.

На блокпосту

Смешной щенок, как и хозяин, курский...
Приученный к единственным рукам,
Он даже не облаял нас по-русски,
А ткнулся в ноги русским мужикам.

И на привет ответить не умея,
На привязи уставший до тоски,
Он проскулил, что рядом ходят змеи,
Вы тут поосторожней, мужики.

И снова в будку от жары палящей,
От нашей ласки и от наших ног,
Такой родимый, русский, настоящий,
Ещё на зло не лаявший щенок.

Пункт психологической разгрузки

На пункт психологической разгрузки
Уже спустилась местная жара,
И как-то удивительно по-русски
Нам чая предложила медсестра.

Зашла со службы, а служила близко,
Не надо было за сто вёрст ходить.
И капитан из-под Новосибирска
Не знал, куда девчонку усадить.

Она читала свежую газету —
На пункт приходит «Красная звезда»,
Все новости горячие по свету
Летят и опускаются сюда.

Ей довелось служить почти в пустыне,
Где по соседству буйствует война.
— Да пейте ж вы, а то ведь чай остынет, —
Прощебетала весело она.

— Ну, как тут жизнь? — спросил серьёзно кто-то, —
Нужны ли настоящие врачи?
— Да, в общем-то, не пыльная работа,
Поскольку нам и некого лечить...

Концерт на авиабазе

Идёт концерт, и хлопают солдаты
Писателям, стоящим на плацу,
И мысленно уносятся куда-то,
И что-то растирают по лицу.

Наверно, в точку попадает слово,
Наверно, надо больше важных слов.
Тогда и будет нация здорова,
Тогда не надо будет докторов.

И я о счастье вновь стихи читаю,
О том, как важно Родину хранить.
И с лётчиками к счастью улетаю,
Чтоб ни себе, ни им не изменить.

Из облаков приходят самолёты,
И на минуту оглушает гром.
Счастливой вам, товарищи, работы
Сегодня, завтра, много лет потом.

В Москву

... А до Тверской подать рукой,
Но пять часов полёта.
И запекает о Тверской
Негромко песню кто-то.

Но исключаются огни
И смех во время взлёта:
Такая жизнь, такие дни,
Такая, вот, работа.

Внизу чужая нам земля,
Огни в чужих жилищах.
И там гражданская война,
Чужие пепелища.

Но в небо смотрят сотни глаз
Противников режима.
Наш самолёт уносит нас
От них неумолимо.

А завтра лётчикам опять —
Вот этим же маршрутом,
Чтоб кто-то мог спокойно спать,
Спокойно встретить утро.

Антиливийские горы

Антиливийские горы,
Авиабаза «Хмеймим»...
Скоро, наверное, скоро
Мы до своих долетим.

Смотрим на снежные горы,
Кажется, это Кавказ,
И вероятно, с укором
Горы взирают на нас.

Мол, ну, чего разлетались?!
Хватит над нами летать,
Мы же на свете остались,
Чтоб недоступными стать.

Мы понимаем, что надо,
Мы понимаем, война.
Но не хотим, чтоб снаряды
Нам посылала она...

Снова под крыльями город.
Молча любимся им...
Антиливийские горы,
Авиабаза «Хмеймим».

Баня морпехов

Мы так и не сделали фото,
Чтоб чашу беды не испить.
Морпехи российского флота
Готовились баню топить.

А баня здесь стала народной,
А русская баня в цене.
Кавказа отведавший взводный
Подумал о ней на войне.

Хоть нет этой бани в Уставе,
Но слава о бане гремит.
Она прижилась на заставе,
На зависть соседям дымит.

Да, мойтесь, ребята, не жалко!
Входите скорей, земляки.
Вот мыло, а вот и мочалка,
И веничек вам, мужики!

Подумалось, вот и смекалка,
Природная русская статья.
Да, мойтесь, ребята, не жалко,
Ведь главное, форму держать.

Тогда не минуют успехи
И чашу беды не испить.
Готовятся наши морпехи
Народную баню топить.

Змейка

Талант, как говорится, не пропьёшь,
Не закопаешь, не утопишь в воду.
Вонзается привычно русский нож
В сирийскую древесную породу.

Дрожит в руках негнувшийся бамбук.
Война войной, но жить он тоже хочет,
И выскользнуть пытается из рук
И затеряться под покровом ночи.

Дрожи, бамбук! Не на того напал!
За жизнь твою не дам сейчас копейки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.